

## The US-led hub-and-spoke system as a reaction to the strengthening China's position in the Indo-Pacific region

### Американоцентричная система «оси и спиц» как реакция на усиление позиций КНР в Индо-Тихоокеанском регионе

**Эпштейн Виталий Анатольевич**

**Коротченко Анастасия Александровна**

*Российская академия народного хозяйства*

*и государственной службы*

*при Президенте Российской Федерации*

*(РАНХИГС)*

*epshteinv@gmail.com*

*anastasia.korotche@yandex.ru*

**Vitaly A. Epshteyn**

**Anastasia A. Korotchenko**

*Russian Presidential Academy of National Economy*

*and Public Administration (RANEPA)*

*epshteinv@gmail.com*

*anastasia.korotche@yandex.ru*

УДК 327.51 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2025-166-178](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-166-178)

#### АННОТАЦИЯ

Система американоцентричных альянсов или же система «оси и спиц» является одной из основ доминирования США в Индо-Тихоокеанском регионе и инструментом сдерживания усиливающихся амбиций Китая. В последние годы система претерпевает изменения, вовлекая все больше региональных игроков и объединяя двусторонние союзы в минилатеральные альянсы QUAD и AUKUS, которые бросают вызов Китаю в области как традиционной, так и невоенной безопасности. Несмотря на нежелание союзников вступать в открытую конфронтацию с КНР, их сотрудничество может восприниматься как одна из предпосылок реализации сценария холодной войны в противостоянии США и Китая.

#### ABSTRACT

The system of US-led alliances or the hub-and-spoke system is the cornerstone of US dominance in the Indo-Pacific region and a tool to deter China's ambitions. In recent years, the system has been modifying, involving more regional powers and combining bilateral alliances into the minilateral QUAD and AUKUS, which challenge China in the field of both traditional and non-military security. Despite the unwillingness of allies to enter into confrontation with China, their cooperation can be perceived as one of the prerequisites for the implementation of the Cold War scenario for the US-Chinese conflict.

**Keywords.** hub-and-spoke system, San-Francisco system, Indo-Pacific region, minilateralism, QUAD, AUKUS.

**Ключевые слова.** Система «оси и спиц», Сан-Францисская система, Индо-Тихоокеанский регион, минилатеризм, QUAD, AUKUS.

**Для цитирования:** Эпштейн В.А., Коротченко А.А. Американоцентричная система «оси и спиц» как реакция на усиление позиций КНР в Индо-Тихоокеанском регионе. *Современные востоковедческие исследования*. 2025; Том 7 (1). С. 166-178 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-166-178>

После окончания холодной войны и распада СССР перед научным сообществом и миром в целом встал вопрос о том, что придет на смену биполярной системе международных отношений — однополярная или многополярная структура. С одной стороны, прекращение противостояния двух идеологических блоков в Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии принесло ощутимые, но не радикальные перемены (в отличие от европейских стран и США), с другой, именно окончание холодной войны послужило толчком для появления центров силы в Азии, имеющих большое влияние на международной арене. В настоящее время Индо-Тихоокеанский регион, лидерские позиции в котором занимает наращивающий свою экономическую и военно-политическую мощь Китай, претендует на роль нового геополитического полюса, глобального центра политической и экономической активности. Рост Китая беспокоит США, которые заинтересованы в углублении отношений со странами, способными конкурировать с КНР, с целью расширения своего военного присутствия в регионе. Для региональных игроков установление парт-

**For citation:** Epshteyn V.A., Korotchenko A.A. The US-led hub-and-spoke system as a reaction to the strengthening China's position in the Indo-Pacific region. *Modern Oriental Studies*. 2025; 7 (1). P. 166-178 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-166-178>

нерских отношений в области безопасности является необходимым условием для разрешения территориальных споров с Китаем и сдерживания его агрессивного поведения в Южно-Китайском море.

Для стран региона, отягощённого американо-китайским, китайско-индийским, китайско-японскими, китайско-вьетнамским, китайско-филиппинским и прочими противоречиями, приоритетной задачей всегда был поиск институциональной формы сотрудничества в области безопасности. После Второй мировой войны начала складываться сеть союзов, получившая название Сан-Францисская система, которая обеспечила военное присутствие США в регионе и чьи характеристики стали отличительными чертами всех объединений на основе договорных обязательств в ИТР. Данный региональный порядок способствовал поддержанию безопасности как американских союзников, так и других стран региона до конца XX века; несмотря на трансформацию, которой система подверглась, она продолжает функционировать и сегодня.

Одно из своих названий система двусторонних асимметричных союзов получила в честь мирной конференции, проходившей 8 сентября 1951 года в городе Сан-Франциско (штат Калифорния, США), где был подписан договор, прекращающий состояние войны между Японией и рядом стран антигитлеровской коалиции. Конференция имела большое значение для Японии и ее отношений с Восточной Азией, поскольку ознаменовала важный переход Японии от статуса врага и завоеванной страны к статусу союзника США. В этот же день был подписан отдельный Договор безопасности между Японией и США, в котором было закреплено право США дислоцировать все виды войск на территории Японии для стабилизации обстановки. Данное событие ознаменовало формирование неравноправного, но выгодного для стран-участниц стратегического альянса. Конференция стала отправной точкой для строительства Сан-Францисской системы, тем не менее, охарактеризовать результаты конференции как систему было бы чрезмерным преувеличением: подразумевается региональный порядок взаимосвязанных частей, которые обязаны своим происхождением первоначальному событию, от которого оно получило свое название.

За восемь дней до конференции в Сан-Франциско был подписан Договор о взаимной обороне с Филиппинами, бывшей территорией США. В сентябре 1951 г. США, Австралия и Новая Зеландия также заключили Договор о безопасности, который стал юридической основой зарождающегося военно-политического блока ANZUS. Необходимо подчеркнуть, что последо-

вавшие за созданием японо-американского альянса союзы относятся к формирующейся системе, но не являются результатом конференции. В результате Корейской войны 1 октября 1953 г. был заключен Договор о взаимной обороне с Южной Кореей, который представлял собой гарантию безопасности со стороны США для Юга полуострова от возрождения угрозы с Севера. В период Первого кризиса в Тайваньском проливе, а именно 2 декабря 1954 г., был подписан Договор о взаимной обороне с Китайской Республикой. Он просуществовал меньше, чем аналогичные двусторонние договоры США в регионе, и потерял силу в 1979 г. как следствие разрыва дипломатических связей США и Тайваня. На сегодняшний день военные принципы сотрудничества стран регулирует Закон об отношениях с Тайванем, принятый в том же году. В марте 1962 г. госсекретарем США Дином Раском и министром иностранных дел Таиланда Танатом Хоманом было подписано коммюнике, в котором американская сторона обязалась защищать Таиланд от агрессии третьих государств. В систему американских двусторонних альянсов также включают и американо-сингапурский союз, который не основан на формальных договоренностях. То, что раньше было ограничено японским контекстом, теперь становится описанием всеобъемлющей системы американоцентричных альянсов в ИТР.

Восемь союзов составляют структуру Сан-Францисской системы, применимо к которой чаще всего употребляется термин система «оси и спиц», прочно вошедший в научный обиход после того, как госсекретарь США Джон Фостер

Даллес назвал американских союзников «спицами в колесе» [5, с. 164]. США не скрывают асимметричный характер этих связей и даже подчеркивали их в своей Стратегии национальной обороны 2018 года [6]; с 2022 г. уже все американские альянсы называются «взаимовыгодными» [4]. Договоренности, заключенные в рамках системы «оси и спиц», представляли собой сделку – обмен экономических уступок США со стороны союзников, особенно в отношении торговли, на уступки в области безопасности со стороны Вашингтона. США гарантировали странам-союзникам защиту от военной агрессии, получая возможность и обязанность расширить сферу военного влияния. Минимизация военно-политического взаимодействия между местными игроками представляла больший контроль США над реципиентами американских военно-политических гарантий с одной стороны, с другой же стороны отсутствие двустороннего сотрудничества между союзниками повышало издержки США на поддержание альянсов и не позволяло достичь мультипликативного эффекта от соединения усилий младших партнеров. Создание устойчивых связей между «спицами» было и все ещё остается затруднительным в силу наличия разногласий, основными из которых являются территориальные претензии и проблемы исторической памяти.

Таким образом, если прежде подобная двусторонняя политика прежде выглядела привлекательно, то, в настоящее время, сложившаяся система начинает медленно эволюционировать, причем, во многом благодаря странам региона, среди которых активизирует-

ся «диалог спиц». Так как страны-союзники стремятся получить больше гарантий сохранения собственной территориальной целостности и безопасности, а США — минимизировать финансовые и иные издержки, которые вынуждены нести и создать тот самый мультипликационный эффект, который может возникнуть от сложения совокупной мощи всех участников договорных отношений.

Руководитель Центра исследований Восточной Азии Эдвина О. Райшауэра в Университете Джона Хопкинса (штат Мэриленд, США) Кент Э. Колдер в своей статье «Обеспечение безопасности через процветание: система Сан-Франциско в сравнительной перспективе» [2, с. 138-139] выделил основные характеристики «системы оси и спиц»: система является сетью из двусторонних американоцентричных союзов с ключевыми странами региона, исключая Китай и СССР (сейчас Россию); отсутствие многосторонней системы безопасности; размещение в странах-союзниках военных баз США; асимметричные связи в сфере безопасности и экономики; отсутствие обязательств по коллективной обороне для союзников; особый приоритет Японии среди младших союзников.

Уникальность союзов Индо-Тихоокеанского региона и отсутствие многосторонних военно-политических альянсов, замещаемых сетевыми надстройками над «диалогами», обусловлено рядом причин:

1. Наличие центробежных сил в регионе. Политика закрытости и политика неприсоединения, проводимые ранее странами ИТР, находят свое отражение и в нынешнем

внешнеполитическом курсе стран региона.

2. Азиатские страны воздерживаются от создания многостороннего равноправного союза с Японией, что связано с исторической памятью о ее экспансионистских устремлениях.
3. Наличие отрицательной связи между младшими партнерами. Сила связей между азиатскими союзниками в сфере безопасности обратно пропорциональна степени вовлечения в сотрудничество с США, которые и так могут обеспечить им безопасность от внешних угроз. Лишь неудовлетворенность союзника договорными обязательствами США способна побудить государство к поиску новых форматов сотрудничества, как это было с Тайванем.
4. Вопросы идентификации. На основе общей истории, религии, расы Вашингтон идентифицировал себя и страны Европы как часть Северной Атлантики, воспринимая европейских союзников как равноправных членов сообщества. Страны Азии же воспринимались как что-то чуждое, политически и экономически слабое; только Япония была для Вашингтона сравнима по мощи с европейскими странами.

Двустороннее сотрудничество части стран региона с США, активно развивавшееся в годы биполярного противостояния, после распада СССР не потеряло свою актуальность. Система «оси и спиц» смогла адаптироваться под смену силовой парадигмы и стала рассматриваться как эффективный инструмент для

сдерживания «враждебных» региональных держав, к которым был отнесен Китай, осуществляющий программу активной военной модернизации и военно-морского усиления.

В Стратегии безопасности США для Восточной Азии 1995 г. Вашингтон подтверждал, что «двусторонние обязательства остаются неизблемыми, и окончание холодной войны не уменьшило их значения; более того, заинтересованность США в развитии многосторонних связей в регионе не подорвет значение основных двусторонних связей» [10]. В Стратегическом отчете США по Восточной Азии за 1998 г. указывается, что «они не направлены против какой-либо третьей державы в отличие от альянсов времен холодной войны, а служат интересам всех, кому выгодна региональная стабильность и безопасность» [8], отрицая конфронтационный характер системы союзов и их очевидно антикитайскую направленность. Несмотря на данное заявление, единственной гарантией безопасности в ИТР остается баланс угроз, достояние периода холодной войны.

Смена главного внешнего противника США привела к вовлечению в противостояние новых партнеров из ИТР. Наравне с традиционными союзниками Вашингтон расширил взаимодействие с Индией, Вьетнамом, Сингапуром и Малайзией, которые либо имеют территориальные споры с Китаем, либо являются государствами, которые ранее находились под влиянием стран англосферы. Несмотря на отсутствие соглашений в военной сфере, данные союзы показали себя более продуктивными, чем, например, формализованные взаимоотношения США с Таиландом.

В течение десятилетий число формальных союзов, входящих в Сан-Францисскую систему, оставалось неизменным. 22 мая 2023 года США объявили о подписании Соглашения в сфере безопасности с Папуа-Новая Гвинея, которое предоставляет доступ американским военным к воздушному пространству, территориальным водам и транспортной инфраструктуре нового союзника. Несмотря на то, что соглашение не предусматривает взаимную оборону стран и, более того, запрещает наступательные операции с территории тихоокеанского государства, а также не оговаривает экономическое сотрудничество, данный шаг Вашингтона можно рассматривать как продолжение политики формирования асимметричных союзов, так или иначе направленных против Китая. Соглашение стало реакцией США на интенсификацию военного сотрудничества КНР со странами региона, например, с Соломоновыми Островами, ранее разорвавшими дипломатические связи с Тайванем. Экономическое влияние Китая в совокупности с постепенным выстраиванием системы формальных договоренностей с тихоокеанскими странами, включающих размещение военных баз КНР на их территории, вызывает негативную реакцию Вашингтона и союзников.

В ближайшие годы система «оси и спиц» вероятно вновь сможет расшириться за счет малых островных государств Тихого океана. Реализация этого сценария возможна на основе сформированной в июне 2022 года группы «Партнеры в голубом Тихом океане», целью которой является укрепление отношений Японии, Австралии, Новой Зеландии, Великобрита-

нии и США с двенадцатью странами Южно-Тихоокеанского региона ради их процветания и обеспечения морской безопасности, угрозу которым представляют военно-морские амбиции КНР.

Помимо расширения числа союзов, данный этап трансформации системы «оси и спиц» связан с процессом минилатерализации, созданием QUAD и AUKUS.

Предшественником формата QUAD стала ad hoc группа из четырех стран, которая была образована в конце 2004 г. для совместного реагирования и оказания гуманитарной помощи после цунами в Индийском океане. С этого момента государства начинают обмениваться данными разведок, а вооруженные силы стран QUAD принимают участие в совместных военно-морских и военно-воздушных учениях.

Идея создания QUAD по праву принадлежит Японии. Символом начала нового этапа стала речь премьер-министра Японии Абэ Синдзо в 2007 г., в которой провозглашалось «слияние двух океанов — Индийского и Тихого, и формирование расширяющейся Азии вне географических границ региона» [3]. Он призвал к формированию «Азиатской дуги демократии», не включающей КНР [3]. Несмотря на то, что предложение сформировать многосторонний альянс было изначально высказано странами-союзниками, имплементация и развитие формата произошли после того, как Вашингтон посчитал его необходимым для обеспечения национальной безопасности. Был создан формат QUAD – Четырехсторонний диалог по безопасности между США, Австралией, Японией

и Индией, «мягкий альянс», который стал закономерным продолжением проводимой политики четырех стран по усилению военно-политического сотрудничества в области безопасности Индо-Тихоокеанского региона.

«Фактор Китая» стал основной предпосылкой формирования нового формата сотрудничества. Хотя КНР и является одним из основных торговых партнеров стран QUAD, причиной опасений являются неразрешенные китайско-японские и китайско-индийские территориальные споры о принадлежности островов Сэнкаку и территорий штатов Сикким и Аруначал-Прадеш соответственно, а также пакистано-китайское военное-политическое сотрудничество, вызывающее беспокойство Индии. Становление многосторонних союзнических отношений было вызвано стремлением Китая стать доминирующей державой в регионе, что угрожает сохранению баланса сил в ИТР.

Индия обеспокоена положениями объявленной в 2005 г. китайской морской стратегии по строительству в Индийском океане военных-морских и военно-воздушных баз КНР. Именно эту стратегию во внутреннем докладе Министерства обороны США назвали «стратегия «нити жемчуга»» (String of Pearls Strategy), так как расположение опорных пунктов напоминает ожерелье, замыкающее и ограничивающее Индию. В ответ на это Нью-Дели провел ряд совместных учений с союзниками в Тихом океане и в Малаккском проливе, а также активизировал программу милитаризации Андаманских и Никобарских островов. Проведение масштабных военных учений вдоль береговых линий

азиатских держав также связано с борьбой за природные ресурсы. «Жемчужины» Китая расположены на маршруте транспортировки углеводородов в Индию, Японию, КНР и другие страны из Африки и Персидского залива, из-за чего они обладают огромным стратегическим значением, которое не устраивает четверку стран.

На момент создания QUAD выступал в качестве неформального стратегического форума, в рамках которого проводились полурегулярные и полуофициальные саммиты, поставки вооружений и военной техники, происходил обмен разведывательной информацией и организовывались совместные военно-воздушные и военно-морские маневры, самыми масштабными из которых являются учения Malabar. Данные учения вызывают негативную реакцию Китая, обеспокоенного размером объединенного военно-морского флота в силу того, что США и Индия занимают первое и пятое место по величине флота соответственно. Начиная с 1995 г. в Бенгальском заливе проходят многосторонние маневры Milan, в которых в последние годы принимают участие ВМС Индии, Австралии, Новой Зеландии, США, Японии и других стран региона. Помимо отработки слаженных действий войск, основной задачей учений является стремление «держат под контролем обширную морскую территорию и убедиться в надежности коммуникаций, имея в виду Китай» [1, с. 169].

Однако «QUAD 1.0» просуществовал всего год. Главная задача QUAD заключалась в создании многостороннего диалога между государствами, но она не была выполнена, так как

де-факто QUAD остался лишь системой, «суммой» диалогов. Противодействие «фактору Китая», который являлся основой создания формата, осуществляли только США, остальные же участники не согласились присоединиться к американским операциям по свободе судоходства. Кроме того, в Австралии к власти пришел новый премьер-министр Кевин Радд (2007-2010), видение внешнеполитического курса страны которого заключалось в необходимости установления дружественных отношений и экономических связей с Китаем.

Во временном прекращении существования «Четверки» часто обвиняют Австралию, которая «выслуживалась перед Китаем», однако и индийская сторона тоже отказывалась идти на осложнение отношений с КНР. Еще до заявления Австралии об отказе проводить «антикитайскую», по ее мнению, политику, в начале 2008 г. премьер-министр Индии Манмохан Сингх (2004-2014) совершил визит в Китай, где назвал углубление индийско-китайских отношений вопросом первого приоритета и подтвердил, что Индия «никогда не участвовала и не будет участвовать в союзах, направленных против Китая» [7].

Конфронтация между Индией и Китаем на плато Доклам в 2017 г., а также призыв китайского председателя Ху Цзиньтао к усилению китайской мощи и влияния в мире стали поводом для начала переговоров о возрождении после десятилетней паузы формата QUAD.

Событием, которое отчетливо продемонстрировало заинтересованность стран-участниц QUAD в сотрудничестве и формирова-

нии совместного видения безопасности в ИТР, стала 3-я ежегодная международная конференция «Диалог Райсина» («The Raisina Dialogue») в январе 2018 г. (Нью-Дели, Индия), на которой помимо дипломатов присутствовали командующие военно-морскими силами стран. На пресс-конференции, предшествующей открытию «Диалога», индийская сторона в лице командующего армией Бипина Равата заявила, что причиной создания QUAD стала чрезмерная напористость Китая и его стремление разрешить военными средствами проблему спорных территорий. На панельной дискуссии адмирал Гарри Харрис, возглавляющий Тихоокеанское (позже Индо-Тихоокеанское) командование ВМС США, охарактеризовал КНР как разрушительную силу в ИТР. Несмотря на различные взгляды политического руководства на «китайский вопрос», высшие военные чины согласились с этим утверждением, прозвучал призыв к «смелым решениям» для укрепления военно-политической мощи QUAD.

В ноябре 2018 г. в Сингапуре было высказано предложение, единогласно одобренное всеми странами, переименовать «Четырехсторонний диалог по безопасности» в «Консультации США – Японии – Индии – Австралии», что подразумевает под собой дальнейшее проведение регулярных консультаций по более широкому кругу инициатив в ИТР. Данное событие является переломным в истории QUAD: страны-участницы все больше стали отходить от сотрудничества в оборонной сфере и уделять внимание противостоянию КНР в тех сферах, которые Пекин считает приоритетными — экономика, инфраструктура, технологии

и здравоохранение. Превосходство QUAD в данных областях, которое может быть достигнуто совместными усилиями держав, способно стать эффективным инструментом «мягкой силы», продвигающим среди региональных игроков американское видение правил, институтов и норм, которые будут регулировать международные отношения.

Появление в сентябре 2021 г. альянса AUKUS, состоящего из США, Австралии и Великобритании, сняло с QUAD «бремя» в области безопасности.

В ответ на растущую мощь Китая Австралия выразила свое желание приобрести у США три атомные подводные лодки (АПЛ) 4 поколения класса «Вирджиния» (Virginia), которые должны быть поставлены ВМС в начале 2030-х гг. и заменить дизельные субмарины. Было заявлено и о том, что США, Великобритания и Австралия приступят к совместной разработке нового типа АПЛ, который будет строиться в Великобритании и Австралии. Новые АПЛ планируют развернуть у Японского архипелага и в Южно-Китайском море — важнейших геополитических районах.

С 2027 г. Великобритания и США начнут на ротационной основе размещать в Западной Австралии собственные АПЛ. Все это позволит проецировать военно-морскую мощь в ИТР и перекрыть Китаю доступ к Южно-Китайскому морю и морским стратегическим объектам. Благодаря особенностям расположения страны военно-морские силы США, являющиеся одними из самых могущественных в мире, могут маневрировать в Тихом и Атлантическом океанах.

Военно-морская мощь Великобритании, входящей в пятерку стран по размеру расходов на оборону, позволяет Лондону обеспечивать региональную безопасность в Атлантике и помогать США при необходимости в контроле Тихого океана. Приобретение Австралией АПЛ позволит обратить свою изоляцию и удаленность в стратегическое преимущество: подводные лодки смогут легко укрываться и свободно маневрировать в Юго-Восточном полушарии. Кроме того, расстояние, которое необходимо преодолеть АПЛ до потенциальных горячих точек в ИТР, существенно сократилось, что позволит обеспечить передовое военное присутствие США в регионе.

Помимо подводных лодок у трех стран есть и другие области сотрудничества. В рамках AUKUS предполагается реализовываться совместные проекты по развитию технологий, науки, цепочек поставок, а также разработке ракет большей дальности и подводных систем. Особую роль в деятельности альянса будут играть квантовые технологии, искусственный интеллект и кибервозможности. Кроме того, Австралии будет передано вооружение, в том числе — крылатые ракеты повышенной дальности.

Еще одной сферой повышения оперативной совместимости стало развертывание американских ВВС в Австралии. Передислоцированные воздушные силы будут способствовать совершенствованию концепции гибкого боевого применения — маневра, для которого используются несколько аэродромов в регионе, чтобы запутать процессы наведения противника. Для оснащения авиации, представленной разведывательными самолетами и истребителями

F/A-18F Super Hornet, P-8A Poseidon, EA-18G Growler и F-35A Lightning II, разрабатывается новое гиперзвуковое оружие — высокоточная ударная гиперзвуковая ракета HIFiRE (Hypersonic International Flight Research Experimentation).

Создание AUKUS является очевидной иллюстрацией политики баланса угроз в действии. Пока еще рано делать выводы о результатах деятельности альянса, тем не менее, его существование может восприниматься как одна из предпосылок реализации сценария холодной войны в противостоянии США и Китая.

Несмотря на то, что вышеуказанные альянсы не являются бинарными, они не противостоят логике Сан-Францисской системы; можно говорить о трансформации системы оси и спиц и ее переходе к «гибридизации» билатерализма и многосторонности, где то, что происходит в одном двустороннем союзе, оказывает влияние на другие. Архитектура региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе начала характеризоваться перекрывающимися многосторонними институтами, минилатеральными союзами, надстроенными над двусторонней системой оси и спиц и представляющими собой взаимодействие асимметричных союзов, а не их объединение. Нельзя не отметить, что результатом модификации Сан-Францисской системы стало все же зарождение взаимности альянса — развития отношений между спицами и отход от асимметричности. Японским аналитиком Акико Фукусимой это было охарактеризовано в качестве «новой тенденции, когда спицы разговаривают друг с другом, превращаясь в колесо спиц» [9].

Таким образом, противостояние США и Китая в последние годы превращается в парадигму международных отношений, формирующую военную, экономическую и политическую динамику ИТР. Параллельное развитие стран, которое бы не затрагивало интересы другой стороны, уже невозможно. Индо-Тихоокеанский регион становится наиболее важным потенциальным театром боевых действий, а борьба за союзников становится максимально интенсивной. Растущие угрозы безопасности приводят к тому, что не только прямые участники конфликта, но и остальные региональные игроки наращивают военный потенциал, вступают в новые альянсы в области безопасности и, как следствие, регион милитаризуется, военные учения и маневры проводятся все чаще, а в спорных водах, особенно в акватории Южно-Китайского моря, возникают конфликты между кораблями различных стран.

Возвращаясь к американоцентричным альянсам, стоит отметить, что в данном случае для США не так важно открытое вступление союзников в войну на стороне США, как гарантии того, что они не поддержат Китай.

Неизвестно, какой характер будет иметь заявляемая поддержка, ведь не все региональные игроки разделяют политику США, многие, наоборот, стремятся сохранить нейтралитет, избегая необходимости выбирать между США и Китаем, которые могут жестко отреагировать на решение не в их пользу. Скорее всего, наибольшую помощь предоставят страны-партнеры по AUKUS и Япония, с которой у США тесное военное сотрудничество. В связи с невысокой эффективностью сотрудничества с рядом

стран «оси и спиц», Вашингтон особое внимание уделяет привлечению новых партнеров — тихоокеанских государств и стран, не входящих в ИТР, но имеющих в нем геополитические интересы, например, традиционного союзника по англосаксонскому союзу Five Eyes — Великобритании.

Кроме того, многие региональные игроки осознают важность адаптации к новым вызовам, в связи с чем увеличивают долю военных расходов и развивают стратегические отношения внутри региона. Самыми активными в этом отношении являются Япония, Австралия и Индия. Япония продолжает ориентироваться на союз с США, ставя его в центр стратегии безопасности. Австралия также старается укрепить отношения с США, поддерживая основные положения американской концепции Индо-Тихоокеанского региона. Не изменяя своей политике неприсоединения, которая прослеживается во внешнеполитическом курсе Нью-Дели с периода холодной войны, Индия будет стремиться сохранить свою независимость и, скорее всего, не пойдет на создание военно-политического союза, который будет накладывать на нее обязательства, проводя прагматичную и ориентированную на результат внешнюю политику, но и не выступит на стороне КНР.

Таким образом, система «оси и спиц» остается одним из самых успешных элементов антикитайской стратегии США, трансформация которой способна поставить под вопрос региональное лидерство Китая в критически важных сферах и изменить расстановку политических сил в регионе.

## Список литературы

1. Леленкова А.В. Установление трехстороннего сотрудничества США, Японии и Индии в сфере обеспечения безопасности в АТР на рубеже XX-XXI веков // Университетский научный журнал. – 2016. – №21. – С. 161-172.
2. Calder K. Securing Security Through Prosperity: The San Francisco System in Comparative Perspective // The Pacific Review. – 2004. – P. 135-157.
3. Confluence of the Two Seas. Speech by Prime Minister Shinzo Abe at the Parliament of the Republic of India [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html> дата обращения: 22.09.2023).
4. Fact Sheet: 2022 National Defense Strategy [Электронный ресурс]. URL: <https://media.defense.gov/2022/Mar/28/2002964702/-1/-1/1/NDS-FACT-SHEET.PDF> (дата обращения: 02.04.2022).
5. Mabon D.W. Elusive Agreements: The Pacific Pact Proposals of 1949–1951 // Pacific Historical Review. – 1988. – Vol. 57. – P.147-177.
6. Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America [Электронный ресурс]. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 22.09.2023).
7. The Convenient Rewriting of the History of

- the 'Quad' [Электронный ресурс]. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/The-Convenient-Rewriting-of-the-History-of-the-Quad> (дата обращения: 22.09.2023).
8. The United States Security Strategy for the East Asia-Pacific Region 1998 [Электронный ресурс]. URL: <https://ryukyu-okinawa.net/downloads/usdod-easr98.pdf> (дата обращения: 22.09.2023).
9. Tow W.T. Obsolete or Obsolete? The US Alliance Structure in the Asia-Pacific // Department of International Relations. – 2007. – 45 с.
10. US Security Strategy for the East Asia-Pacific Region 1995 [Электронный ресурс]. URL: <https://nautilus.org/global-problem-solving/us-security-strategy-for-the-east-asia-pacific-region/?view=pdf> (дата обращения: 22.09.2023).
1. Lelenkova A.V. Ustanovlenie trekhstoronnego sotrudnichestva SShA, Yaponii i Indii v sfere obespecheniya bezopasnosti v ATR na rubezhe XX-XXI vekov // Universitetskij nauchnyj zhurnal. – 2016. – №21. – S. 161-172.
2. Calder K. Securing Security Through Prosperity: The San Francisco System in Comparative Perspective // The Pacific Review. – 2004. – P. 135-157.
3. Confluence of the Two Seas. Speech by Prime Minister Shinzo Abe at the Parliament of the Republic of India [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html> data obrashcheniya: 22.09.2023).
4. Fact Sheet: 2022 National Defense Strategy [Elektronnyj resurs]. URL: <https://media.defense.gov/2022/Mar/28/2002964702/-1/-1/1/NDS-FACT-SHEET.PDF> (data obrashcheniya: 02.04.2022).
5. Mabon D.W. Elusive Agreements: The Pacific Pact Proposals of 1949–1951 // Pacific Historical Review. – 1988. – Vol. 57. – P.147-177.
6. Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America [Elektronnyj resurs]. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (data obrashcheniya: 22.09.2023).
7. The Convenient Rewriting of the History of the \Quad\ [Elektronnyj resurs]. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/The-Convenient-Rewriting-of-the-History-of-the-Quad> (data obrashcheniya: 22.09.2023).
8. The United States Security Strategy for the East Asia-Pacific Region 1998 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ryukyu-okinawa.net/downloads/usdod-easr98.pdf> (data obrashcheniya: 22.09.2023).
9. Tow W.T. Obsolete or Obsolete? The US Alliance Structure in the Asia-Pacific // Department of International Relations. – 2007. – 45 s.
10. US Security Strategy for the East Asia-Pacific Region 1995 [Elektronnyj resurs]. URL:

<https://nautilus.org/global-problem-solving/us-security-strategy-for-the-east-asia-pacific-region/?view=pdf> (data obrashcheniya: 22.09.2023).

## Сведения об авторах

**Эпштейн Виталий Анатольевич,**

кандидат социологических наук, доцент,  
заведующий кафедрой мировой экономики и международных отношений

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХИГС)

*E-mail: epshteinv@gmail.com*

**Коротченко Анастасия Александровна,**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХИГС)

*E-mail: anastasia.korotche@yandex.ru*

## Information about the authors

**Epsteyn Vitaly Anatolyevich,**

PhD in Sociology,

Head of the Department of World Economy and International Relations

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

*E-mail: epshteinv@gmail.com*

**Korotchenko Anastasia Aleksandrovna,**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

*E-mail: anastasia.korotche@yandex.ru*

## Информация о статье

*Поступила в редакцию: 20.02.2025;*

*Одобрена после рецензирования: 10.03.2025;*

*Принята к публикации: 15.04.2025.*

## Information about the article

*The article was submitted 20.02.2025;*

*Approved after reviewing 10.03.2025;*

*Accepted for publication 15.04.2025.*